

Гао Эньчжэнь села в машину Е Кэфу, и та сразу спросила:

— Куда вас отвезти, сестра Эньчжэнь?

— В Синхэ Эньтертэйнмент.

Машина тронулась. Гао Эньчжэнь сидела на заднем сиденье, тихо глядя в окно. Е Кэфу, поглядывая в зеркало, заметила, что сегодня та необычайно задумчива и молчалива. Это сильно отличалось от её обычного, располагающего к общению поведения, однако она оставалась такой же элегантной и очаровательной. Видя, что Гао Эньчжэнь не настроена на беседу, Е Кэфу тоже предпочла помолчать.

Вскоре они подъехали к зданию Синхэ Эньтертэйнмент. Гао Эньчжэнь вышла из машины, подошла к переднему окну и сказала:

— Е Кэфу, спасибо, что подвезла. Если не спешишь, заходи, посидим немного.

Получить приглашение от самой сестры Эньчжэнь было для Е Кэфу полной неожиданностью, её переполнял восторг.

— С радостью, сестра Эньчжэнь!

Они вошли в здание. Эта недвижимость принадлежала Корпорации Шэнь, а три первых этажа занимала компания Синхэ Эньтертэйнмент. Поднявшись на лифте на третий этаж, они вышли прямо на сотрудницу по имени Вэйвэй, которая несла мусор. Завидев Гао Эньчжэнь, та поспешно спрятала пакет за спину и почтительно произнесла:

— Здравствуйте, госпожа Гао!

В офисе Гао Эньчжэнь преображалась: её лицо становилось бесстрастным, а сама она — холодной и неприступной.

— Он ещё не вернулся? — бросив взгляд на Вэйвэй, Гао Эньчжэнь, не дожидаясь ответа, прошла во внутренние помещения.

Третий этаж предназначался для административных нужд, а на втором располагались репетиционные залы, гримёрные и костюмерные. Гао Эньчжэнь повернулась к Е Кэфу:

— Прости, хотела принять тебя в кабинете, но тут нагрянул незваный гость. Пойдем в репетиционный зал.

Они снова воспользовались лифтом. Войдя в зал, Гао Эньчжэнь поставила перед Е Кэфу закуски и фрукты, налила воды и сказала:

— Отдохни здесь, угощайся чем хочешь. Захочешь уйти — не стесняйся. У меня еще есть дела, не смогу составить тебе компанию.

Е Кэфу ответила:

— Ничего страшного, сестра Эньчжэнь, занимайтесь своими делами, не беспокойтесь обо мне.

Гао Эньчжэнь вернулась на третий этаж. Интерьер здесь был выполнен в мягких, конфетных тонах, создавая ощущение уюта. Е Кэфу заметила, что обстановка на этом этаже гораздо свободнее, чем выше.

В офисе Гао Эньчжэнь её встретила Линь Нин:

— Госпожа Гао, Шэнь Синчэнь уже ждет вас в переговорной. Еще пришла госпожа Шэнь, она сейчас у вас в кабинете.

— Не нужно. Скажи ей, что у меня совещание, встретимся позже.

— Хорошо, госпожа Гао. Еще одно: Энди все еще обедает, не вернулся.

— Прикажи Энди, пусть передаст Шэнь Синчэню, чтобы ждал меня в переговорной. А по поводу той сотрудницы... передай в бухгалтерию, чтобы рассчитали её до конца месяца. Пусть со следующего месяца больше не приходит.

— Поняла.

Гао Эньчжэнь вошла в переговорную. Шэнь Синчэнь, развалившись на диване, лениво копался в телефоне. Увидев её, он убрал гаджет и протянул:

— Что случилось, госпожа Гао? Почему такая спешка?

Гао Эньчжэнь села на стул напротив:

— Я прочла сценарий фильма «Давай, дружище». Это уморительная комедия, фильм выйдет отличным, кассовые сборы будут на высоте.

— Я никогда не сомневался в вашем чутье, но я — второй молодой господин Корпорации Шэнь! Если я буду играть клоуна, который смешит других, моя родня сживёт меня со свету. К тому же в университете я был первым красавчиком, это же полная потеря имиджа!

Гао Эньчжэнь вздохнула:

— У тебя слишком сильная «звездная болезнь».

— Благодарю за комплимент, я всегда придерживаюсь образа идеального мужчины и не собираюсь сниматься в комедиях.

— Знаешь, почему фильмы Синхэ Энтертейнмент последние годы проваливаются в прокате, а твои любимые артхаусные картины не проходят отбор на фестивали? Потому что нам не хватает денег. Хорошему кино нужны великие режиссеры, актеры и сценаристы. А чтобы их нанять, нужен капитал. Коммерческое кино — самый простой способ заработать, и комедии здесь вне конкуренции.

Шэнь Синчэнь нахмурился:

— Поэтому вы беретесь за любую рекламу и шоу?

— Синхэ Энтертейнмент годами была убыточной. После ухода твоего старшего брата корпорация хотела нас закрыть. Нам приходится выживать самим.

— Гао Энчжэнь, ты правда хочешь снимать хорошее кино или просто помешана на деньгах?

Она слегка улыбнулась:

— Я верю в принципы твоего брата: мы должны снимать то, что хотим сами. Но сначала нужно накопить капитал.

— Ладно, я согласен, — Шэнь Синчэнь поднялся и вышел из комнаты.

Оставшись одна, Гао Энчжэнь посмотрела в окно. Десять лет назад она была звездой, но предательство любимого и давление капитала едва не превратили её в чью-то игрушку. Теперь она вернулась только ради одного — заработать достаточно денег, чтобы снимать собственное кино.

Вспомнив о Вэй Дэжу, она направилась в свой кабинет. Женщина сидела на диване. Гао Энчжэнь нацепила приветливую маску:

— Госпожа Шэнь, прошу прощения за долгое ожидание.

— Ничего, ты занятая особа, — холодно ответила та.

— Вы пришли с каким-то поручением?

— Давай без лишних слов. Уходи из Синхэ Энтертейнмент.

— Уйду. Если будет подходящая сумма.

— Два миллиарда хватит?

Гао Энчжэнь усмехнулась:

— Вы шутите? Этого едва хватит на компенсацию по контракту с Корпорацией Шэнь.

— Сколько ты хочешь?

— Десять миллиардов. Выплатите — и я тут же подам в отставку.

— Десять миллиардов?! Ты совсем обнаглела!

— Это мои условия. Если они вам не подходят, то нам больше не о чем говорить, у меня много работы.

— Гао Энчжэнь, мы еще посмотрим! — Вэй Дэжу в ярости покинула кабинет.

Она была мачехой Шэнь Синхэ и хотела стереть его наследие, уничтожив Синхэ Энтьертэйнмент. Гао Энъчжэнь знала это; её заоблачная цена была лишь способом отплатить Вэй Дэжу. Она никогда не позволит уничтожить компанию, ведь Шэнь Синхэ был её другом и благодетелем.

Закончив дела, Гао Энъчжэнь вышла из здания и увидела Е Кэфу, прислонившуюся к своей машине.

— Ты еще здесь?

— Сестра Энъчжэнь, вы сегодня выглядите не лучшим образом. Давайте поедem за покупками, развеемся?

Е Кэфу галантно открыла дверь пассажирского сиденья. Гао Энъчжэнь, помедлив секунду, улыбнулась и села в машину.

В дороге Гао Энъчжэнь поблагодарила её:

— Спасибо, что ждала.

— О чем вы! Мы ведь друзья.

Гао Энъчжэнь спросила:

— А почему ты сама когда-то пришла в киноиндустрию?

— Из любви к фильмам. В наше время люди шли в эту сферу, чтобы стать настоящими актерами.

— Я тоже, — ответила Е Кэфу.

Гао Энъчжэнь усмехнулась:

— Разве не ради денег?

Е Кэфу замялась — это была цитата из её собственного скандального интервью.

— Я видела то интервью, — засмеялась Гао Энъчжэнь. — В интернете его называют «словами Кэфу». Очень дерзко, очень правдиво и чертовски смешно.

— Сестра Энъчжэнь, вы сегодня совсем не элегантны, вы издеваетесь надо мной!

— А я никогда и не говорила, что я элегантная. Весь мир решил, что я — олицетворение элегантности, я тут ни при чем.

Она картинно развела руками, подражая манере Е Кэфу, и обе рассмеялись. В этот вечер они казались друг другу ближе, чем когда-либо. Е Кэфу продолжила подшучивать, копируя свой вызывающий стиль, и Гао Энъчжэнь с удовольствием подхватывала игру. В тот вечер в машине было много искреннего смеха — того самого, что приносит облегчение после долгого, трудного

дня.

<http://bllate.org/book/22093/2297464>